

государства для обеспечения возможностей развития крупного землевладения, которое могло бы стать основной предпосылкой для дальнейшего развития сеньориальной формы эксплуатации. Со времени правления Юстиниана II, стремившегося к укреплению фемных войск и созданию военных колоний, византийская власть проводит энергичную политику уничтожения городского самоуправления посредством замены муниципальных органов города назначенным стратигом с подчиненными ему военными и гражданскими должностными лицами.

В главном городе фемы имел местопребывание стратиг с ответственными перед ним претором, ведавшим судопроизводством по гражданским делам, и подчиненный как стратигу, так и непосредственно центру хартуларий фемы, ведавшей финансовыми делами фемы, сбором налогов¹⁰⁹.

Что же касается статуса военных центров — «кастра», то, если они не выполняли других характерных для города функций, они, безусловно, не пользовались самоуправлением и управлялись военными властями. Население этих «кастра» имело особые привилегии, характер которых зависел от рода занятий и повинностей живших вокруг «кастра» ремесленников и земледельцев — «кастринов» (*καστρηνοί*), среди которых можно выделить моряков, добытчиков пурпура, специалистов по изготовлению хартий — *πλόηροι, κογχυλευταί, χαρτοποιοί* и др.¹¹⁰ Эти привилегии заключались в освобождении их получателей от всех существующих в государстве повинностей для того, чтобы они могли сосредоточить все силы на несении одной повинности, связанной с их профессией. Такой характер привилегий прикреплял «кастринов» к их ремеслу. Прикрепление *κογχυλευταί* к их ремеслу означает прямой континуитет с теми *murileguli*, которые закреплялись за данным промыслом в IV—VI вв.¹¹¹

Процесс ликвидации городского самоуправления затянулся на длительный период. В Херсонесе самоуправление с протополитом во главе продолжалось до 834 г., когда Феофил поставил во главе города стратига¹¹².

VIII—середина IX в. — период исчезновения автономии города и перехода его в систему фемной организации. Завершение этого процесса можно отнести ко времени издания известной 47-й Новеллы императора Льва VI (конец IX в.).

Автономия городов не имела ничего общего с интересами широких масс городского населения. Политика постепенного уничтожения такой автономии в VIII в. проводилась в соединении с борьбой против городской знати под лозунгом иконоборчества и сопровождалась демагогическими обращениями императорской власти к более широким кругам горожан (Константин V созывал «силении» — выступления императора перед различными слоями городского населения, в том числе и перед ремесленными корпорациями). В это время императоры в своих распоряжениях часто адресовались непосредственно к народу города или провинции.

Несмотря на проводимую политику уничтожения городской автономии, правительство продолжало использовать местную городскую знать в деле управления городом, и принадлежавшие «протевонтес» печати свидетельствуют о том, что бюрократизация управления городом не могла быть в условиях того времени проведена полностью.

¹⁰⁹ F. Dölger. Beiträge. ... 68 f.

¹¹⁰ E. Kirsten. Die byzantinische Stadt, S. 27.

¹¹¹ C. J., XI, VIII, 11.

¹¹² Theophanus Continuatus, III, 28, p. 125; Const. Porph. De adm. imp., 42.